

Глава 11

В воскресенье утром Му Е переоделся, готовясь к выходу. Он не испытывал нужды в предметах первой необходимости, но приобретение художественных материалов стало делом первостепенной важности.

Срок сдачи работ для «Звезды надежды» стремительно приближался, а у Му Е, кроме одного наброска, еще ничего не было готово.

Его отъезд из дома семьи Му был слишком поспешным, большая часть его художественных материалов осталась там, поэтому ему пришлось закупать всё заново.

Хотя Юй Сынянь сказал, что он может обращаться к дяде Яню, Му Е было неловко. То, что он здесь поселился, уже само по себе доставляло людям хлопоты, так что подобные мелочи он хотел уладить сам.

Ради тишины и уединения поместье Юй расположили в довольно отдаленном месте, но в наше время, когда транспорт и интернет развиты, Му Е планировал просто вызвать машину прямо к дому.

Он запер дверь комнаты и спустился вниз. Стоило ему выйти на первый этаж, как он встретил Юй Сыняня, поднимавшегося с цокольного яруса. Тот был одет в спортивный костюм, на шее висело белое полотенце — было очевидно, что он только что с тренировки.

— Господин Юй, — Му Е первым поздоровался с ним.

— Хм, — Юй Сынянь окинул взглядом его наряд. — Собираешься уходить?

— Хочу купить кое-какие художественные материалы.

— Это срочно? — Му Е на мгновение замер. — Если не очень, подожди меня пару минут. Я приму душ и выйду вместе с тобой.

— Вы тоже уезжаете?

— Да, мне нужно заехать в компанию за документами.

Если бы Юй Сынянь собирался ехать специально ради него, Му Е непременно было бы неловко обременять его, но раз Юй Сынянь и так собирался по делам, Му Е стало трудно отказаться.

— Не срочно. Пожалуйста, не торопитесь.

— Хорошо, посиди немного, подожди меня.

Му Е прошел в гостиную и сел на диван. Вскоре подошла горничная с подносом, на котором были лимонад и печенье.

— Угощайтесь, — она поставила поднос и ушла. Ее движения были четкими и изящными, чувствовалось, что она прошла специальное обучение.

Глядя на последнее печенье на тарелке, Му Е невольно задался вопросом: если он съест его, принесут ли ему тут же новую порцию? Хотя он вполне мог бы его съесть, это выглядело бы так, будто он слишком падок на еду.

Он был очень чувствителен в этом плане. В детстве, когда Му Чжицзе и Чжао Мэйцзы брали его с собой в гости, он однажды съел все угощения, которые ему предложили. Всю дорогу домой его только и делали, что ругали.

«Голодное ничтожество, у тебя нет никаких манер».

Став старше, Му Е осознал, что проблема была исключительно в тех двоих, но привычка, вырабатываемая годами, уже укоренилась, и от нее было не так-то просто избавиться. Он подсознательно контролировал свое поведение, за которое его когда-то отчитывали, в глубине души он все еще считал его неподобающим.

Пока он колебался, Юй Сынянь уже спустился вниз.

В отличие от привычного образа в строгом костюме, сегодня Юй Сынянь был одет в простое худи и джинсы, что делало его намного моложе.

Только сейчас Му Е осознал, что этому высокопоставленному и влиятельному господину Юю на самом деле нет и тридцати лет.

Юй Сынянь быстро подошел к нему:

— Поехали, — Он взял ключи от машины из рук дяди Яня. — Я сам поведу. — И прежде чем дядя Янь успел что-то сказать, добавил: — Сопровождение не нужно.

— Хорошо.

Они вместе сели в машину. Юй Сынянь включил навигатор:

— Скинь мне адрес магазина, в который тебе нужно.

Му Е опешил, а затем с некоторым смущением произнес:

— Господин Юй, у меня еще нет вашего WeChat.

Юй Сынянь тоже только сейчас спохватился:

— Забыл. Давай я тебя добавлю.

Они добавились друг к другу в друзья. Му Е скинул Юй Сыняню адрес Академии каллиграфии и живописи, а тот в ответ прислал ему контакт дяди Янь Лу.

Юй Сынянь ввел адрес академии в навигатор и завел двигатель.

Возможно, почувствовав напряжение Му Е, Юй Сынянь включил аудиосистему.

Мелодичная фортепианная музыка разогнала тишину в салоне и позволила Му Е немного расслабиться.

— Поместье расположено далековато, ездить на учебу может быть не совсем удобно.

— Ничего страшного, — Му Е не ожидал, что Юй Сынянь подумает об этом. — Дом семьи Му тоже находится не очень близко к моей школе.

Семья Му жила на западе города, а школа находилась ближе к северу, так что Му Е каждый день приходилось пересекать несколько районов.

— Почему ты выбрал именно «Цинлинь»? Они планировали отправить тебя за границу?

«Цинлинь» была знаменитой частной школой в Пекине. Большинство учеников там — дети из богатых и влиятельных семей, и почти все выпускники в итоге уезжали учиться за границу.

Му Е покачал головой. Му Чжицзе, конечно же, не пожелал бы оплачивать его учебу за границей. Он всегда ограничивался лишь созданием видимости.

— У большинства его партнеров дети учатся в «Цинлине».

Так что ради престижа он отправил туда и Му Е. А то, как обучение в «Цинлине» повлияет на поступление Му Е в отечественные вузы, Му Чжицзе совершенно не волновало.

Му Е ответил коротко, но Юй Сынянь быстро разгадал скрытый смысл.

— Я могу помочь тебе перевестись в другую школу.

Му Е на мгновение замер, а затем быстро замахал руками:

— Не стоит так утруждать, на самом деле сейчас всё вполне неплохо.

— В декабре этого года тебе предстоит сдавать художественный экзамен, верно?

— Да, но как вы...

Му Е замолчал на полуслове. Юй Сынянь ведь расследовал ситуацию в семье Му, информация о нем наверняка была ему хорошо известна.

— Прости, — во взгляде Юй Сыняня промелькнуло извинение. — Хотя на то и были причины, факт того, что я вторгся в твою частную жизнь, остается фактом.

Му Е покачал головой:

— Это не тайна.

Он не хотел, чтобы господин Юй, которого он считал хорошим человеком, корил себя, поэтому намеренно пошутил, чтобы разрядить обстановку.

— Это практически открытая информация, — непринужденным тоном произнес Му Е. — Спросите любого соседа или одноклассника — они все в курсе.

— Спасибо.

Му Е махнул рукой:

— Не за что.

Он отвернулся к окну. Ощущение от того, что он может сказать «не за что», было приятным, по крайней мере сейчас у него было отличное настроение.

Юй Сынянь тоже почувствовал, что юноша заметно расслабился.

— Тогда могу я задать тебе пару более личных вопросов?

Му Е с некоторым удивлением посмотрел на Юй Сыняня: в его представлении господин Юй всегда оставался человеком, крайне четко соблюдающим границы. Однако благодаря тому благоприятному впечатлению, которое тот успел о себе составить, Му Е всё же кивнул.

— На завтрак ты предпочитаешь кашу или тосты?

Му Е на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Кашу.

— Во сколько ты привык вставать в выходные?

— Пока не проснусь сам.

— Какие вкусы тебе нравятся?

— Острое, кислое.

— Китайская кухня или западная?

— Люблю обе.

Юй Сынянь кивнул:

— Хорошо, я закончил с вопросами.

Лишь спустя мгновение Му Е осознал: Юй Сынянь не задавал несколько поверхностных вопросов для проформы — на самом деле его интересовало только это.

И скорее, им двигало не простое любопытство, а желание сделать жизнь Му Е в поместье Юй более легкой и непринужденной.

Му Е крепче сжал в руках ремень безопасности.

— Господин Юй, спасибо вам.

Юй Сынянь слегка улыбнулся:

— Мы с тобой целыми днями то благодарим друг друга, то извиняемся. Тебе не кажется, что

это слишком официально?

Му Е подумал немного:

— Пожалуй, так и есть.

— Давай это исправим? — предложил Юй Сынянь тоном, приглашающим к согласию. — Для начала, давай больше не будешь обращаться ко мне на «вы», хорошо? Каждый раз, когда ты так ко мне обращаешься, мне кажется, будто я постарел на несколько лет.

Если бы Юй Сынянь говорил это, будучи одетым в строгий костюм, Му Е, возможно, еще бы помучился сомнениями, но глядя на серую толстовку собеседника — почти такую же, как была у него самого, — юноша кивнул.

Юй Сынянь действительно был старше него всего на семь-восемь лет.

— Хорошо.

Благодаря этому короткому разговору атмосфера в салоне стала намного лучше, и они перешли на другие темы.

Му Е обнаружил, что в частной обстановке Юй Сынянь сильно отличается от того властного главы семьи Юй, каким его видят люди.

В какие-то моменты Му Е даже терялся: он забывал, что перед ним — спасший его бизнес-магнат, и воспринимал Юй Сыняня как своего нового друга.

Машина остановилась перед Академией каллиграфии и живописи. Юй Сынянь вместе с Му Е отстегнул ремень безопасности.

— Не возражаешь, если я пройду с тобой?

— Конечно нет.

Они вошли в этот довольно крупный магазин художественных товаров. Му Е первым делом взял тележку для покупок и привычным маршрутом направился в отдел красок.

На стенах красовались по меньшей мере тысячи цветных выкрасок. Юй Сынянь смотрел на них в легком замешательстве, в то время как Му Е невероятно уверенно и мастерски выбирал нужные ему оттенки.

— Как можно запомнить столько цветов?

Юй Сынянь сам перехватил у Му Е тележку.

— На самом деле их не так много, — Му Е положил в тележку большую банку белил. — Обычно мы используем набор из тридцати шести цветов, на экзаменах — тоже только их. Из этих тридцати шести наиболее ходовых — едва ли десяток. Мы пользуемся ими каждый день, так что запомнить нетрудно.

Пополнив запасы красок, Му Е перешел в отдел масляной живописи. Здесь он выбирал еще тщательнее: подбирая материалы, он одновременно обдумывал инструменты, которые понадобятся ему для конкурсной работы.

Он был сосредоточен, поэтому Юй Сынянь не стал отвлекать его, как прежде, и достал телефон.

Выбрав всё для масляной живописи, Му Е перешел к планшетам и мольбертам.

На самом деле он хотел планшет побольше, но, вспоминая о размерах кабинета и о том, что скоро ему придется съезжать, он всё еще колебался. Именно по этой причине он до сих пор не брал слишком много материалов.

В тот момент, когда он уже готов был взять планшет формата 8к, Юй Сынянь опередил его и взял планшет формата «полный лист».

— Такой, что побольше, будет ведь удобнее? — Пока Му Е раздумывал, как объяснить ситуацию, Юй Сынянь заговорил первым: — В доме много пустых комнат. Ту, что рядом с оранжереей, отдадим тебе под мастерскую, хорошо? — Он уже связался с дядей Янем, чтобы тот начал приводить комнату в порядок.

Юй Сынянь сказал это непринужденно, но Му Е невольно сжал кулаки.

Долгие годы Му Е был лишь тем, кто принимает судьбу, редко кто изъявлял желание спросить его мнение.

Му Чжицзе и Чжао Мэйцзы не спрашивали Му Е, хочет ли он быть их ребенком.

Му Цзэ не спрашивал Му Е, хочет ли тот соперничать с ним.

Линь Цзицин не спрашивал Му Е, хочет ли тот быть с ним помолвленным.

У каждого были свои интересы, и все они с такой легкостью принимали решения за Му Е.

Казалось, только Юй Сынянь всегда первым делом спрашивал его самого.

Му Е открыл рот, но прежде чем произнести слова благодарности, он заменил их на:

— Я хотел бы пригласить тебя поесть, — Юй Сынянь рядом на мгновение замер. — Здесь рядом есть отличная лапшичная, я угощаю, хорошо?

— С удовольствием, — Юй Сынянь положил большой планшет в тележку. — Я как раз немного проголодался.

Закончив с покупками, они направились к кассе. Прежде чем Юй Сынянь успел открыть бумажник, Му Е перебил его:

— Господин Юй, можно я сам?

Юй Сынянь послушно убрал кошелек.

— Конечно.

Эти, казалось бы, простые материалы обошлись Му Е в несколько тысяч, но он не расстроился. Му Чжицзе не горел желанием оплачивать эти расходы, так что Му Е привык платить сам.

— Задам еще один вопрос, который, возможно, затронет твою частную жизнь.

— Вы... ты говори.

— Му Чжицзе ведь не заблокировал твои карты?

Му Е покачал головой:

— Не знаю. Это мои собственные деньги.

Юй Сынянь не стал расспрашивать об источнике этих средств, и в его глазах не промелькнуло ни тени пренебрежения или сочувствия. Он лишь с оттенком восхищения похлопал Му Е по плечу.

— Му Е, ты молодец.

Пока Му Е стоял в оцепенении, Юй Сынянь первым подхватил два тяжелых пакета с художественными материалами и спустился по ступеням.

Му Е спохватился на мгновение позже, схватил оставшийся в тележке планшет и поспешил следом.

Закрыв багажник, они вместе сели в машину. Ни один из них не заметил, что за их спинами кто-то тайком снимал происходящее на свой телефон.

<http://bllate.org/book/16067/1503232>